

30 июня (13 июля)

Мученик Иоанн Демидов

Мученик Иоанн родился 27 сентября 1907 года в деревне Андреево Запонорской волости Богородского уезда* Московской губернии в семье богатого крестьянина Ивана Панкратьевича Демидова**. Брат Ивана Панкратьевича, Матвей, был владельцем небольшой шелкокрутильной фабрики, на которой работало около пятидесяти человек. В свое время братья разделили имущество, и Матвей Панкратьевич стал единоличным владельцем фабрики, а Иван Панкратьевич стал исполнять некоторые фабричные заказы у себя на дому. Семья Ивана Панкратьевича была на редкость благочестивой, и в самый тяжелый для Русской Православной Церкви период, во времена гонений от безбожников, его сын и дочь стали старостами храмов, дочь – Троицкой церкви в селе Аверкиеве, а сын Иван – Покровской церкви в селе Запонорье; успев окончить до прихода советской власти сельскую школу, он помогал отцу по хозяйству.

В 1929 году Иван был призван в армию и служил в артиллерийском полку, квартировавшем в городе Моршанске Тамбовской области. Иван не скрывал, что он человек верующий, и политруки всячески пытались склонить его к отказу от веры. Он писал из армии домой отцу: «Дорогой папаша! Каждый день специально надо мной сидит политрук и все уговаривает снять нательный крестик. Но я твоего благословения не брошу. Перетерплю все. Святые отцы муки разные терпели, и я перетерплю, а вере православной не изменю».

Вернувшись из армии, Иван стал работать вместе с отцом в своем хозяйстве. В 1933 году, уступая просьбам крестьян, он согласился стать старостой в Покровской церкви в селе Запонорье. В том же году его арестовали и приговорили к четырем месяцам заключения в исправительно-трудовом лагере за невыполнение им, как единоличником, сельскохозяйственных обязательств, данных ему государством. В 1935 году он снова был приговорен к шести месяцам заключения в исправительно-трудовом лагере за неуплату налогов. Вернувшись из заключения, он устроился работать на строительство школы в Павловом Посаде, а затем, в 1937 году, – рабочим на лесопильном заводе в Дрезне. Но где бы он ни работал, он никогда не забывал, что он православный человек и церковный староста, и всегда был озабочен тем, совершается ли в Покровском храме богослужение. После того, как храм лишился постоянного священника, он стал привозить священника из города, и тот совершал требы в домах прихожан. Это и явилось причиной ареста Ивана.

В справке на его арест сотрудники НКВД написали: «Иван Иванович Демидов... является инициатором внедрения религиозной пропаганды на селе. Систематически организывает богослужение по дворам колхозников, является сельским церковным старостой... Пользуясь набожностью части колхозников... он... настраивает колхозников против колхоза, говоря, что “колхозы противны Богу... колхоз есть безбожество. Я в него никогда не пойду, потому что я верующий и веру православную не продам. Сейчас у власти не поймешь кто...»

* Ныне Орехово-Зуевский городской округ Московской области.

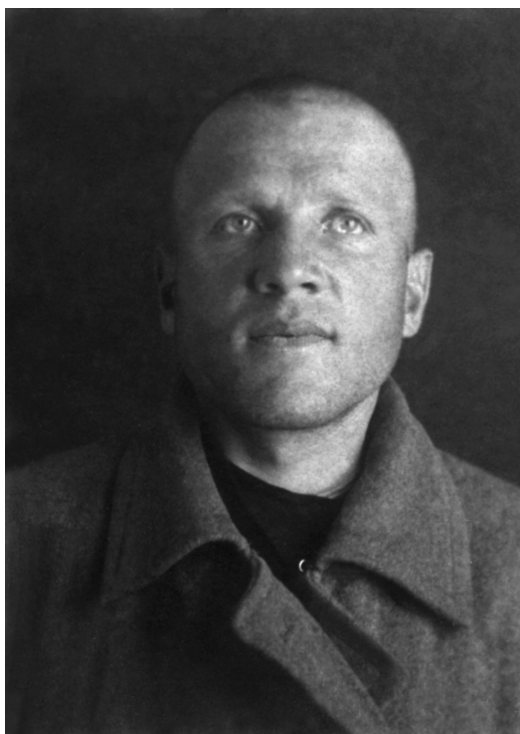
** Мученик Иоанн Демидов; память 7/20 декабря.

нашу православную веру хотят загнать неизвестно куда. Но я уверен, что... Церкви не одолеет никто и никогда”.

Будучи церковным... старостой, Демидов... ведет большую религиозную пропаганду на селе... В результате... молодежь села отстраняется от общественно-политической жизни... Все перечисленные факты подтверждаются агентурными материалами и негласными допросами свидетелей».

Допрошенные свидетели показали, что, «являясь церковным старостой церкви в Запонорье, Демидов в пасхальные дни 1937 года привез в деревни Андреево и Сумино попа для религиозной пропаганды, снабдив... подложными документами сельсовета о том, что ему разрешается совершать свободно богослужения».

Иван был арестован в доме своей сестры в Дрезне 22 августа 1937 года и заключен в ногинскую тюрьму.

*Иван Демидов.
Москва, тюрьма НКВД. 1937 год*

– С какого года вы церковный староста запонорской церкви? – спросил его следователь.

– С 1933 года.

– Как вы попали в церковные старосты?

– По просьбе верующих, которые об этом просили меня в церкви после службы.

– Много верующих в вашей запонорской церкви?

– К церкви приписано всего семь дворов, а посещают церковь немного больше.

– Следствие располагает материалами, что вы, являясь гармонистом и группируя вокруг себя подростков села, сочиняли и исполняли контрреволюционные частушки, направленные по адресу вождя народов и советской власти. Признаете себя в этом виновным?

– Да, я являюсь гармонистом, и около двора я изредка наигрывал на гармонике, но контрреволюционных частушек я никогда не сочинял и не исполнял и виновным себя в этом не признаю.

– Следствие располагает материалами, что вы, являясь членом контрреволюционной церковной группировки, получали задания через свою сестру проводить контрреволюционную деятельность на селе по развалу колхоза. Признаете себя в этом виновным?

– Сестру свою... я посещал... но никаких заданий в духе контрреволюционной деятельности я от нее не получал и виновным себя в этом не признаю.

После первых допросов Ивана Ивановича не вызывали на допросы в течение месяца, и только когда следствие было закончено, другой уже следователь, словно для того, чтобы убедиться, что действительно имеет дело с верующим человеком, еще раз допросил его.

– С какого времени вы являетесь церковным старостой? – спросил он.

– С 1933 года я состою церковным старостой при церкви села Запонорье... До настоящего времени являюсь верующим, – ответил исповедник.

11 октября 1937 года тройка НКВД приговорила Ивана Демидова к десяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере, и он был отправлен в поселок Кульдур Бирского района Хабаровского края*, в Буреинский железнодорожный лагерь НКВД.

В 1939 году Иван Иванович отправил заявление с просьбой пересмотреть дело и приговор как неправый. 20 сентября 1939 года ему был послан ответ областного прокурора: «В жалобе отказать».

Находясь в заключении, он ни от кого не скрывал, что он человек верующий и был на родине церковным старостой, и, когда его спрашивали о его вере и уповании, он отвечал на это прямо, нисколько не смущаясь, и всегда опирался в своих ответах на слова Священного Писания. Сотрудники оперативного отдела лагеря стали искать повод, чтобы открыть против него новое дело.

В апреле 1942 года они допросили заключенных, работавших вместе с Иваном Демидовым, добиваясь от них лжесвидетельств, и те показали, что тот будто бы вел антисоветские разговоры и был враждебно настроен к советской власти, говорил, что осужден за свои религиозные убеждения и что в прошлом был церковным старостой, что, будучи старостой, отстаивал храм от закрытия; когда разговаривал на религиозные темы, то всегда говорил определенно, что Бог есть. О том, что он был человеком верующим, знали все заключенные бригады. В присутствии заключенных он пел церковные песнопения и молился. 1 мая 1942 года Иван Демидов был арестован и заключен в лагерьный изолятор.

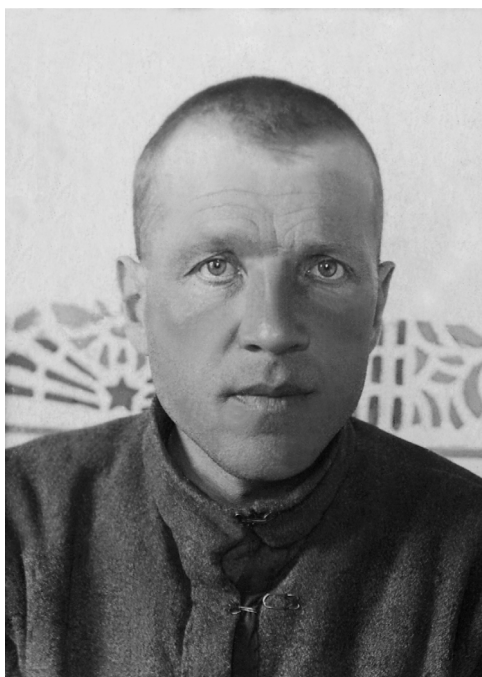
– Вам предъявляется обвинение в совершенном вами преступлении, предусмотренном 58-й статьей; поняли ли вы это и признаете ли себя виновным в предъявленном вам обвинении? – спросил его следователь.

– В предъявленном мне обвинении по 58-й статье виновным себя не признаю, так как я никогда никакой контрреволюционной агитации не проводил.

– Что вы еще желаете показать по существу предъявленного вам обвинения?

– Больше показать ничего не могу.

* Ныне Облученский район Еврейской автономной области.

Иван Демидов.

Буреинский железнодорожный лагерь НКВД. 1942 год

Следователи стали проводить очные ставки между лжесвидетелями и обвиняемым. Услышав, насколько лживо те показывают, Иван, отвергнув все лжесвидетельства, отказался подписывать протоколы очных ставок. И следователь снова допросил его.

– Материалами следствия, показаниями свидетелей и очными ставками установлено, что вы на почве религиозных убеждений среди заключенных проводили антисоветскую агитацию пораженческого и клеветнического характера. Расскажите об этом по существу и подробно, – потребовал от него следователь.

– Показания свидетелей на очной ставке в отношении того, что я рассказывал, что на воле был церковным старостой, соответствуют действительности, я их подтверждаю, так как это истина и об этом я говорил, но в отношении антисоветских высказываний – этого с моей стороны не было, и это я не подтверждаю... Никакой пораженческой и клеветнической агитации я не проводил.

24 сентября следствие было закончено, и Ивану Демидову были даны для ознакомления материалы дела. Ознакомившись с ними, он заявил дежурному сотруднику НКВД, что с материалами ознакомился, но подписывать протокол об окончании следствия не будет. Тот спросил почему, на что Иван категорично и спокойно ответил, что не желает объяснять и причину.

2 ноября 1942 года дело было рассмотрено в закрытом заседании Постоянной сессией областного суда Еврейской Автономной Республики Хабаровского края. После оглашения обвинительного заключения, объемом в одну страницу, судья спросил Ивана, понятно ли ему обвинительное заключение и признает ли он себя виновным.

– Обвинение мне понятно. Виновным себя не признаю. Никакими контрреволюционными разговорами не занимался, – ответил Иван.

После этого были допрошены вызванные в суд лжесвидетели и зачитаны показания лжесвидетелей отсутствующих и снова допрошен подсудимый; на все

вопросы судьи Иван категорично ответил, что показания лжесвидетелей не содержат в себе правды. Суд удалился на совещание, а затем зачитал приговор – к десяти годам лишения свободы с содержанием в исправительно-трудовых лагерях НКВД и поражением в правах после отбытия наказания на пять лет.

Староста Иван Иванович Демидов скончался 13 июля 1944 года в центральной больнице лагеря на станции Известковая и на следующий день был погребен в безвестной могиле на лагерном кладбище.

Архимандрит Дамаскин (Орловский)

Библиография

Игумен Дамаскин (Орловский). «Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Июнь». Тверь. 2008. С. 530-536